

Литература

Маякова Л. В. Уроки нетолерантности. Медресе и школы в Пакистане проповедуют Джихад. // URL: http://religion.ng.ru/society/2011-12-07/44_netolerantnost.html (дата обращения — 04.05.2012).

Серенко И. Н. Исламизация женского образования в Пакистане. // Ближний Восток и современность. Сборник статей. — Вып. 22. — М., 2004. — С. 277–286.

Серенко И. Н. Провал реформы религиозного образования в Пакистане. // URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/14-11-09a.htm> (дата обращения — 02.05.2012).

Пакистан: Религиозному фанатизму обучают в школах. Американское досье вскрыло недостатки системк образования в этой азиатской стране. URL: <http://www.agnuz.info/full-news/items/pakistan-religioznomu-fanatizmu-obuchajut-v-shkolax-amerikanskoe-dose-vskrlo-nedostatki-sistem-obrazovanija-v-ehtoj-aziatskoj-st.html> (дата обращения — 04.05.2012).

Развитие современного образования в Пакистане и исламский фактор. // URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=467641> (дата обращения — 29.04.2012).

Завтра. — М., февраль 2006. — № 6 (638). — С. 4.

А. Курлыкин

ЧАСТНОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В начале XX века Центральная Азия, как неотъемлемая часть исламского мира стала перед необходимостью трансформации религиозного образования к условиям новой эпохи.

В это время в данном регионе происходит активизация реформаторских религиозных идей, которые привели конфессиональное образование к выходу на новый, более совершенный уровень. На протяжении всего эволюционного процесса, основным вопросом продолжала оставаться проблема реформирования религиозного мышления, а, следовательно, и модернизация конфессионального образования. Несмотря на то, что Бухарский эмират сильно отставал по уровню модернизации образовательных систем от ведущих стран исламского мира, он за первые десятилетия XX века накопил значительный опыт в направлении интеллектуальных поисков.

Но в связи с установлением в Центральной Азии советской власти, общение с другими исламскими странами практически прекратилось и в данном регионе происходит коренное изменение общественно-политических процессов. В это время реформирование религиозного образования оставалось незавершенным.

Решающее воздействие на дальнейшее развитие религиозного образования в советский период оказали два момента. Во-первых, это отделение религии от государства и школы от церкви. Во-вторых, в монополизации государством образования и невозможности осуществлять религиозное образование в качестве легального института.

Следующим моментом, оказавшим решающее воздействие на процесс уничтожения системы религиозного образования, являлся особый характер образовательной политики советской власти, которая рассматривала образование, как важнейшее звено политической идеологии и приступила к полному изменению традиций, методологии и философии образования.

Процесс борьбы советской власти с религиозным образованием так же сопровождался уничтожением литературы и физическими репрессиями религиозных интеллектуалов, что разрушало традиции и потенциал религиозного образования в регионе.

В 1947 году произошел важнейший момент в истории развития религиозного образования — это открытие Бухарского медресе Мири Араб, которое стало главным центром в подготовки мусульманских духовных кадров. А в 1971 году начал функционировать Ташкентский исламский институт, который за период с 1971-1995 гг. выпустил 378 человек.¹

---

¹ Муминов А. Традиционные и современные религиозно-теологические школы в Центральной Азии. // Центральная Азия и Кавказ. — № 4(5). — 1999. — С. 53.

После наступления хрущевской оттепели религиозное образование в Центральной Азии получила некоторую передышку. Наряду со смягчением политического климата, возрождению религиозной жизни содействовало возвращение из лагерей представителей исламского духовенства. На этот период приходится реабилитация известного учителя и духовного лидера исламского образования — Кори Мухаммджона Рустамова.¹

Жестокие меры по отношению к религиозному образованию и продолжительные репрессии духовных лиц способствовали уходу исламской конфессиональной школы в подполье. Оно разложилось на множество мелких домашних школ, где религиозные знания передавались из поколения в поколение. Такой способ передачи знаний обеспечил сохранение и некоторое развитие методологических и педагогических традиций, программ и учебников дореволюционной системы религиозного образования.

Лидер исламского образования доктор Акбар Турсун говорил, что религиозное образование обычно передавалось по следующим линиям нелегальной сети: элитно-клановая (в семьях сайидов и эшнов по линии дед-отец-внук-родственники), духовное наставничество (суфийские шейхи — последователи), устно-поэтическая (передача религиозных знаний в устной форме посредством религиозной поэзии) и подпольные школы (тайное религиозное образование).

Уроки в подпольных школах проходили исключительно ночью, в строжайшей тайне. Например, в домашней школе в г. Душанбе, уроки проводились в 3-4 часа ночи, причем учитель часто менял место проведения занятий.

Даже с открытием официальных институтов религиозного образования, важность домашних школ не уменьшалась. Тяга верующих к данной форме образования сохранилась в основном за счет ограниченности образовательных программ в официальных религиозных институтах. Верующие смотрели на официальную сеть религиозных медресе, как на подконтрольные правительству школы, которые готовят конформистское духовенство. Так, несмотря на существование официальных медресе, по всей стране функционировала неформальная сеть домашних религиозных школ, в которых

---

¹ Мусульманские лидеры: социальная роль и авторитет. — Душанбе, 2003. — С. 94.

количество учеников значительно превышало и превышает число официальных религиозных студентов.¹

В настоящее время в Таджикистане существует сотни частных домашних школ, кружков и курсов. Подъем и расширение которых, приходилось на вторую половину 80-х и первую половину 90-х годов. В перестроечное время с увеличением числа мечетей, почти в каждом населенном пункте, открывались частные кружки религиозного образования.

В период с 1980-1992 год в столице и ее окрестностях функционировали достаточно крупные исламские школы: Эшони Махмуджона в г.Вахдат, Махсуми Садриддина в поселке «Тельман» — пригород Душанбе, школы Мавлави Хиндустони в квартале «Шелкокомбинат» г. Душанбе, Махсуми Сайрахмона в квартале «Мясокомбинат», мулло Абдулгаффора в квартале «Пестель» г. Душанбе и т.д.

Количество учащихся в данных школах зависело от авторитета учителя и в разные времена составляло от 10 до 200 человек одновременно. Например, в 2001 году количество учащихся у религиозного учителя Домулло Наимджона составляло больше 100 человек, а у Эшона Махмуджона, в этот же период, количество учащихся достигло более 120 человек.

Во время погребения Махсуми Садриддина местные СМИ сообщили, что на протяжении его жизни, через его школу прошло более 5 тыс. человек.

В северной части Таджикистана частные школы носят более организованный характер и называются «худжра» (араб. — комната). С 80-х годов крупными школами в данном регионе считаются: Эшони Мирзоюсуфа в Зафарабаде, Домулло Наимджона в Исфаре, Домулло Абдуррашида в Ганчинском районе.

На севере Таджикистана религиозное образование можно разделить на несколько категорий: 1. «Худжра» — школа учебного характера. 2. «Корихона» — школы просветительского характера, которые состояли в основном из мужчин мусульманских активистов. 3. «Хучраи тахфизии Курон» — школа, которая занимается подготовкой чтецов для Корана.

---

¹ Амирханов Р. Система конфессионального образования у татар: становление и формы функционирования // Ислам в Среднем Поволжье: история и современность. — Казань, 2001. — С. 43.

В качестве примера рассмотрим домашнюю школу Домулло Махмадшарифа на севере Таджикистана (функционирует с 1988 г.). Она размещена в доме, где живет учитель. Дом построен по «финскому» типу и разделен на две части: в одной части живет семья учителя, во второй расположена сама школа. Она состоит из нескольких комнат. Одна комната используется для занятия с учениками, другая — молитвенная, остальные комнаты — это места проживания учеников. Количество учеников в данной школе от 17-20 человек разного возраста. Они живут и учатся вместе.

Финансирование данной школы осуществляется благодаря состоятельным последователям (мюридов) учителя и материальной помощи со стороны родителей обучающихся учеников. Родители каждого из учеников по очереди обеспечивают учащихся продуктами питания.

Ученики в данной школе спят на полу на национальных одеялах и не используют постельного белья. Уборка своих комнат и санитарное состояние всей школы обеспечивается силами учеников. Каждая пятница считается «днем чистоты». В течение недели чистоту поддерживают два ученика — дежурных, которые выбирались жеребьевкой в начале недели. Режим проживания в школе проходит по расписанию. Отпускают домой 3 раза в месяц, но в случае острой необходимости могут отпустить и вне очереди. Занятия начинаются после дневной молитвы и продолжаются до первой вечерней молитвы.

Некоторые ученики говорят о том, что при грубом нарушении порядка вызывают их родителей и ставят задачу о необходимости более строгого воспитания их детей. Родители признают за учителем право наказания их детей, подтверждая свое согласие словами: «Мясо ваше, кости наши».

По характеру обучения данную школу можно считать общеобразовательной, но уровень обучения не одинаков для всех. Учащийся изучает 3-4 предмета, и ученик занимается только по одной книге. К следующему учебнику учащийся переходит только после освоения предыдущего.

Многочисленные религиозные школы отличаются не только материально-техническими условиями, но и уровнем образования. Как говорилось выше, самым распространенным типом школ религиозного образования являются начальные — хуждры. Они считаются школами начального образования и в них обучают в основном

азбуке основам религии. В основном обучение в данных школах опирается на базовые книги, такие как: «Коидаи Багдоди» («Багдадские правила») и «Заруриети дини» (Установления веры).

Основным звеном частного образования являются — «средние» хуждры — школы с более продвинутой программой учебного курса. В них уровень преподавания отдельных дисциплин достигает уровня официальных медресе и университетов. Именно в них получает образование основная масса духовенства республики.

Вместе с ними в Таджикистане существуют частные школы, которые называются «религиозными академиями». В них изучают дисциплины высокого уровня сложности. В пример можно привести домашнюю школу Мавлави Хиндустани в г. Душамбе. Один из его учеников говорил, что его учитель преподавал в основном высшие предметы. При отборе учеников он выяснял уровень их знаний и многим рекомендовал достигнуть определенного уровня, необходимого для слушания его уроков.¹

В основном он преподавал комментарии к Корану, толкование Пророка, исламскую юриспруденцию.

Религиозные наставники в основном не пользовались разработанной программой. Каждый учитель был свободен в выборе методов, предметов, учебников. В редких случаях каждый ученик свободно выбирает те предметы, которые он желает изучать (Коран, фикх, арабскую грамматику). У известных мулл-учителей, которые годами преподавали в частных школах, сложились свои собственные программы, методика последовательность дисциплин и учебников. Но в основном методика и содержание обучения приближены к программе религиозных медресе.

Программа обучения школы Эшони Мухмуджона показывает, что полноценная программа частного религиозного образования должна включать в себя различные этапы обучения и охватывать огромное количество изучаемых предметов и учебников. В данной школе учебный процесс начинается с простых книг, как: «Коидаи Багдоди», «Бидон» («Знай» — введение в арабскую морфологию), «Хафтияк» («Седьмая часть Корана» — избранные коранические стихи), Джалолайн» и «Байзови» (признание комментариев к Корану), «Шархи мулло» Абдурахмана Джами («Комментарии мулл-

---

¹ Муминов А. Традиционные и современные религиозно-теологические школы в Центральной Азии. // Центральная Азия и Кавказ. — № 4(5) — 1999. — С. 12.

лы» — высшая грамматика и лингвистика), «Унвон» («Заглавие» — арабская литература), «Акоиди Насафи» («Взгляды Насафи», теология от Насафи) и т.д. Таким образом, большинство изучаемых книг представляют собой сложные средневековые тексты на старом арабском языке.

Такой богатый набор предметов и наук дает человеку наиболее полный объем знаний не только в области теологических наук, но и в исторических, филологических, философских и др. Кроме того, предполагается практика по некоторым изучаемым предметам.

В конце освоения курсов происходит символическая церемония «Хатми илм» («завершение науки»), которая является праздником в честь окончания полного курса религиозного образования.

Во взаимоотношениях, которые складываются между частной школой религиозного образования и официальной сохраняется определенная конкуренция. Не качественность религиозного образования, ограниченность программ и поверхностность религиозных знаний выпускников остаются главными аргументами непризнания официального образования со стороны авторитетов частного образования. По мнению Эшони Махмуджона: «сегодня соперничество идет на спад, но в советское время оно было довольно напряженным».

Как говорилось выше, качество и уровень образования в «советской медресе», как и сегодня, уступали образованию, которое давалось в частных школах. Например, такие известные мусульманские священники как: Домулло Хабибулло и Домулло Мансур Джалилзода после окончания официальной медресе еще в течении 10 лет учились в частной школе у Эшони Нуриддина.

Сегодня, говоря об особой и определяющей роли частной школы в Таджикистане говорит и тот факт, что господствующее положение в республике занимают выпускники частных религиозных школ. По статистике в число 50 самых влиятельных религиозных деятелей республики за период с 2000- 2010 гг. входило только 4-5 выпускников официальных школ. Но даже при этом они утверждают, что основу религиозных знаний они получили у частных наставников.

В тоже время ведущие религиозные авторитеты республики, такие как: Эшони Махмуджон, Домулло Махмадали, Амонулло Неъматзода (бывший председатель Совета улемов), Домулло Наимджон и т.д., которые имеют огромный религиозный авторитет среди таджикского народа и определяют религиозную атмосферу в регионе, прошли обучение в частной школе.

Литература

Аль-Атлас М. Н. Введение в метафизику ислама / Пер. с англ.; Под ред. Кямилева С. Х., Ибрагима Т. К. М., 2001.

Амирханов Р. Система конфессионального образования у татар: становление и формы функционирования // Ислам в Среднем Поволжье: история и современность. Казань, 2001

Бартольд В. В. Работы по истории ислама и Арабского халифата. М., 2002.

Бобровников В. Исламское образование на Северном Кавказе // Россия и мусульманский мир. 2004. № 12;

Метлик И. В. Религия и образование в светской школе. М., 2004.

Муминов А. Традиционные и современные религиозно-теологические школы в Центральной Азии. Журнал «Центральная Азия и Кавказ», №4(5) 1999 г.

Шарипова Р. М. Концепции "национального просвещения" в мусульманских странах. Соотношение ислама и секуляризации. М., 1991.

Диакон Сергей (Вощенчук)

БОГОСЛОВСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В БЕЛАРУСИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сложный исторический путь, который прошла Беларусь, нико-го не оставляет равнодушными. Особый интерес представляет история белорусского образования. Как и когда возникла богословская школа на территории Беларуси? Где учились наши предки? Что читали люди в то далекое время?

Корни православного богословского образования уходят в конец X в., когда Русь обратилась к христианству. Как отмечает лето-